К тому времени, как Эмма закончила обходить всех, атмосфера в комнате нагрелась на двадцать градусов. В некотором смысле, вы думаете, что они будут насторожены. Последним, кто вошел сюда, должно быть, был Толстый Джастин.

«Итак, - спрашивает Эмма более спокойным тоном, после того как ее свита переместилась в соседнюю комнату. «Чем я обязан этим удовольствием?»

Ты хихикаешь. «Просто хотел тебя увидеть. И еще, я как бы надеялся, что ты будешь в том желтом платье из фильма. Не то чтобы то, что на тебе надето, не... вау. И это - маленькое черное платье, которое облегает ее бедра, достаточно высоко, чтобы опьянять.

Эмма задыхается от притворного ужаса. «Извращенец! Нет, я шучу. Красивое платье. Она делает экспериментальный полувихрь, и ее юбка на секунду взлетает вверх. - Хотя, я тоже рада, что вам понравился этот.

«Просто из интереса...» - вы неловко прочищаете горло. Эмма смотрит на вас глазами, сияющими весельем. - У вас ведь случайно где-то в шкафу есть это платье, не так ли?

Эмма хихикает. 'Может быть. Ты хочешь трахнуть меня как Белль, не так ли?

«Может быть», - отвечаешь ты ей, внезапно не в силах смотреть ей в глаза. Эмма качает головой, но выглядит польщенной.

« Мальчики. Хотя - вы меня вообще-то удивляете. Разве вы не предпочли бы... - Ее брови многозначительно приподнялись. - Ну что, Гермиона?

«Вот дерьмо», - умно говорите вы. 'Я имею ввиду да. Бля, да. Я имею в виду, ты чертовски великолепна, как и Белль, - Эмма застенчиво закатывает глаза, - но если Гермиона в бегах... Я имею в виду, Боже, да. У тебя еще есть этот костюм?

Эмма озорно улыбается. 'Конечно, я делаю! Думаешь, ты первый, кто захочет трахнуть меня в таком наряде? Возникает немного неловкая пауза, когда вы пытаетесь не думать обо всех бывших парнях Эммы - и Эмма быстро продолжает: «Да ладно, серьезно. Думаешь, я не собираюсь немного поиграть? Она шевелит бровями, пока тебе не приходится смеяться. «Вы много лет подряд играете в самую большую желтофу в мире, вытаскивать ее из скорлупы - это своего рода развлечение».

«Ммм», - говорите вы, потому что слова трудны. 'Ага. Бьюсь об заклад.'

Глаза Эммы радостно морщатся. «Вы представляете меня в этом наряде? Вы такие! Грязный мальчик.' Она делает шаг ближе, и ее рука просто скользит по передней части ваших штанов. - Ты хочешь трахнуть меня как Гермиону, не так ли? Нащупать меня сквозь свитер? Заставить меня засунуть этот массивный член в мою униформу?

Вы стонете, и Эмма хихикает, отступая на шаг. «О, мы так собираемся сделать это, не волнуйтесь. Мне нужно будет найти кого-нибудь, чтобы отвезти его из хранилища, но это не займет много времени. Знаете, я все сохранил - халаты, туфли, палочку…

Ваш член вздрагивает от внезапного и непроизвольного представления всех невыразимых вещей, которые вы хотели бы сделать с этой палочкой. Эмма изучает тебя на мгновение, твердо коснувшись щеки языком.

«Думал, тебе может понравиться эта часть. Но не волнуйся, тебе точно придется трахнуть и Белль. Полагаю, ты хочешь, чтобы я был в желтом бальном платье?

Вы киваете, все еще наполовину парализованные возбуждением и воображением. Эмма внезапно закусывает губу, и вы задаетесь вопросом, может ли это так же возбудить ее, как и вас.

- Так ты хочешь трахнуть свою собственную принцессу Диснея? она дышит, протягивая руку, чтобы массировать через платье одну маленькую грудь. - Знаешь, тебе придется меня всему научить . Белль не умеет трахаться. Она хорошая девочка. Думаешь, ты умеешь быть нежным? Или, может быть, ей просто нужен хороший жесткий секс, чтобы ее возбудить. Как вы думаете?'

Слова сейчас не в приоритете, потому что маленькая рука Эммы крепко сжимает твой член.

Затем она отпускает, и вы непроизвольно вздыхаете. Эмма выглядит вполне довольной собой. - Но сначала Гермиона, хорошо? Возможно, мне понадобится время, чтобы вернуть свое платье Belle. Она усмехается. «Хочешь вернуться к моему?»

«Твой?» Вы, должно быть, потрясены, потому что Эмма смеется.

«Давай, это только наверху! Пентхаус люкс. Единственное необычное преимущество - быть в отеле на неделю заниматься прессой. Я просто дам знать Саре ...

Вы все еще не можете поверить в то, что ваша неделя складывается вот так.

Вчера ты трахнул Эмму Уотсон на заднем сиденье своей машины. И сегодня…

Сегодня вы бездельничаете на ее кровати размера «queen-size», наполовину смотрите комедийное шоу на откровенно гигантском плоском экране, висящем над ее кроватью, пристально глядя на дверь в ее спальню.

Потому что Эмма переодевается.

«Хорошо, я готов!» - кричит она, и вы пытаетесь выключить телевизор, как только дверь приоткрывается.

Из-за двери появляется фигура, и вам нужно дважды моргнуть, потому что это Гермиона.

Ну, это не так, очевидно - это Эмма, конечно, но ...

Она одета в гриффиндорские мантии, одна рука сжимает палочку. Ее прекрасные длинные ноги потрясающе смотрятся в черных колготках и скромной юбке до колен. Даже ее волосы спущены ей на плечи и слегка завиты, как вы помните из прошлого фильма.

«Ух ты», - выдыхаешь ты и только потом понимаешь, что говоришь это вслух.

Эмма улыбается, немного застенчиво, затем слегка встряхивается, и на ее лице появляется новое выражение. - А что именно вы смотрите? - раздраженно говорит она, скрестив руки на груди, и вы понимаете, что она не просто одета в этот наряд.

Она делает голос, и персонаж, и часть вас начинает думать, что она может быть так же увлечена этим, как и вы.

«О, ничего», - лениво говорите вы, растягиваясь на кровати. - Это ты умолял меня подняться сюда. Что ты вообще хотел?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4130/120004